

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
18 December 2019
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 5 статьи 4 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2484/2014* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	С.К. (представлен адвокатом Нилуфаром Садеги)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Канада
<i>Дата сообщения:</i>	26 ноября 2014 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 27 ноября 2014 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	24 октября 2019 года
<i>Тема сообщения:</i>	недопустимость неправомерной высылки; пытки автора в прошлом
<i>Процедурные вопросы:</i>	необоснованность жалоб, исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	пытки, право на жизнь, произвольное заключение под стражу, недопустимость неправомерной высылки
<i>Статьи Пакта:</i>	6 (пункт 1), 7 и 9 (пункт 1)
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 5 (пункт 2 b))

1.1 Автором сообщения является гражданин Шри-Ланки С.К., родившийся в 1976 году. Он ходатайствовал о предоставлении ему убежища в Канаде; его ходатайство было отклонено, и он ожидает высылку в Шри-Ланку. Он утверждает, что его высылка нарушит его права по статьям 6 (пункт 1), 7 и 9 (пункт 1) Пакта, поскольку

* Приняты Комитетом на его 127-й сессии (14 октября – 8 ноября 2019 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Танья Мария Абдо Рочоль, Яд Бен Ашур, Илзе Брандс Кехрис, Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Сюити Фуруя, Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа, Андреас Циммерман и Гентриан Зюбери.

он опасается, что в Шри-Ланке он будет убит или подвергнется пыткам в связи с тем, что в прошлом он работал в неправительственной организации (НПО), которая помогала лицам тамильского происхождения. Автор представлен адвокатом.

1.2 27 ноября 2014 года в соответствии с правилом 92 своих правил процедуры Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, просил государство-участник не высылать автора в Шри-Ланку, пока его сообщение будет находиться на рассмотрении в Комитете. 11 января 2017 года государство-участник просило отменить временные меры в отношении автора на том основании, что он не обосновал свои утверждения и что он не исчерпал внутренние средства правовой защиты. 17 марта 2017 года Комитет постановил удовлетворить просьбу государства-участника об отмене временных мер.

Факты в изложении автора

2.1 Автор прибыл в Канаду 18 октября 2013 года через Катар, Бразилию, Мексику и Соединенные Штаты Америки. Он сразу же обратился с ходатайством о предоставлении убежища. 8 августа 2014 года Канадская комиссия по делам иммиграции и беженцев отклонила его ходатайство о предоставлении убежища, указав, что заявитель не является «лицом, нуждающимся в защите». Заслушав все доказательства, коллегия Комиссии пришла к выводу о том, что автору не угрожает личная опасность подвергнуться пыткам в Шри-Ланке.

2.2 Автор утверждает, что 3 октября 2014 года он подал заявление о выдаче разрешения на подачу апелляции в Федеральный суд¹. На него не распространялось автоматическое приостановление высылки в ожидании рассмотрения этого заявления, поскольку он въехал в Канаду через Соединенные Штаты. На практике разрешение на подачу апелляции распространяется лишь на 10% всех заявлений, а факты рассматриваются только на основе критерия «разумности», который не позволяет провести тщательное рассмотрение дела.

2.3 По поводу проводимой до высылки оценки опасности автор отмечает, что в соответствии с Законом об иммиграции и беженцах с внесенными в него поправками заявления о проведении такой оценки в отношении лиц, ходатайства которых о предоставлении статуса беженца были отклонены, более не допускаются, за исключением случаев, когда со времени отклонения ходатайства прошло 12 месяцев. Поэтому автор не может воспользоваться этой процедурой.

2.4 Автор утверждает, что в Шри-Ланке он работал в Фонде «Севаланка» в качестве полевого сотрудника. Фонд «Севаланка» является «связанной» с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) неправительственной организацией, которая оказывает помощь перемещенным тамилам. Он проработал в этой организации 13 лет. Он утверждает, что его «активная роль» на местах в Шри-Ланке делает его легкой мишенью для властей, которые рассматривают работу организации как угрозу своей репутации².

2.5 Автор утверждает, что сотрудники Департамента уголовных расследований Шри-Ланки подозревают сотрудников НПО в утечке информации для прессы и других средств массовой информации. В августе 2011 года шри-ланкийские военнослужащие избили водителя автора и угрожали самому автору после того, как он отказался подвезти их из лагеря для беженцев³. В марте 2013 года автор получил от Департамента угрозу убийства, а также указание прекратить сбор информации в

¹ На время первоначального представления ходатайство автора находилось на рассмотрении, но впоследствии оно было отклонено.

² В приводимом автором описании «ухудшающейся ситуации» в Шри-Ланке приведены ссылки на несколько докладов организаций «Хьюман райтс уотч», «Международная амнистия», «Группа за свободу от пыток», УВКБ и несколько газетных статей. Автор также приводит последние заключительные замечания Комитета против пыток в отношении Шри-Ланки, в которых Комитет заявил о «постоянно поступающих сообщениях» о повсеместном применении пыток в отношении лиц, находящихся под стражей в полиции.

³ Государство-участник не приводит дополнительных подробностей.

отношении тамильских женщин, подвергшихся изнасилованию во время их содержания под стражей.

2.6 Автор далее утверждает, что даже после его прибытия в Канаду в апреле 2014 года к нему явились два сотрудника Департамента уголовных расследований. На то время его не было дома⁴.

Жалоба

3. Автор утверждает, что в случае его высылки в Шри-Ланку ему будет угрожать опасность пыток и смерти от рук соответствующих органов этой страны, что явится нарушением обязательства государства-участника по статьям 6 (пункт 1), 7 и 9 (пункт 1) Конвенции.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В вербальной ноте от 10 июля 2015 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа данного сообщения. Оно отмечает, что, по утверждению автора, в случае его высылки в Шри-Ланку он столкнется с опасностью для своей жизни, опасностью применения к нему пыток или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, а также опасностью произвольного заключения под стражу. Опасность будет исходить от правительства, военных и полиции, а также связанных с ними военизированных групп. Автор утверждает, что он станет мишенью в связи с его предыдущей работой в качестве полевого сотрудника в неправительственной организации Фонд «Севаланка», который оказывал помощь тамилам, перемещенным во время гражданской войны. Сам автор является тамилом, проживавшим на севере Шри-Ланки; он будет признан лицом, которому было отказано в статусе беженца. Автор утверждает, что в период 2011–2013 годов военнослужащие правительственной армии несколько раз угрожали ему.

4.2 Власти государства-участника установили, что в случае высылки автора в Шри-Ланку он не будет подвергаться опасности преследований, опасности пыток, опасности для жизни и опасности жестокого и ненормального обращения или наказания. Власти государства-участника пришли к выводу о том, что некоторые заявления автора не заслуживают доверия и что он смог избежать угроз, изменив характер выполняемой им работы и место работы. На основе объективных страновых докладов власти государства-участника пришли к выводу о том, что биография автора не станет причиной возникновения опасности для него, даже если он и будет признан как бывший полевой работник одной из НПО и лицо, которому было отказано в статусе беженца.

4.3 Государство-участник принимает к сведению утверждения автора о том, что в 2001 году он начал работать в НПО, оказывающей помощь перемещенным тамилам. В августе 2011 года ему угрожали военнослужащие правительственной армии после того, как он отказался выполнить их требование оказать им содействие и подвести их на автомобиле, принадлежащем НПО. После того, как он довел это обстоятельство до сведения своего руководителя, его перевели в другое место работы. В марте 2013 года, после того как автор начал собирать информацию о сексуальных посягательствах на женщин, содержащихся под стражей в полиции, он получил от полиции угрозы убийства с требованием прекратить свою деятельность. В августе 2013 года он покинул Шри-Ланку с помощью туристического агента.

4.4 Обращение автора о предоставлении защиты было рассмотрено Отделом по защите беженцев Комиссии по делам иммиграции и беженцев Канады 8 июля 2014 года. В ходе слушания автор был представлен адвокатом и имел право

⁴ В связи с этим случаем в Комиссии по делам иммиграции и беженцев автору были заданы вопросы. Он показал, что не знает о том, являются ли эти два человека сотрудниками Департамента уголовных расследований, но заявил, что они разговаривали на тамильском языке.

предъявлять доказательства и выступать с заявлениями. Автор дал устные показания и представил документы, удостоверяющие его личность, а также информацию о положении в Шри-Ланке. Отдел является независимым, квазисудебным специализированным органом, который рассматривает ходатайства о предоставлении защиты при наличии опасений преследований, пыток или некоторых столь же грубых нарушений их прав человека в случае высылки в свою страну происхождения. Отдел определяет, является ли то или иное лицо беженцем или нуждается ли оно в защите для целей статьи 97 Закона об иммиграции и защите беженцев. Он проводит устные слушания в неформальной и несвязательной форме.

4.5 В своем решении от 8 августа 2014 года Отдел по защите беженцев пришел к выводу о том, что автор не пояснил надлежащим образом свое решение включить в свои письменные показания сделанное в ходе слушания утверждение, о том, что в марте 2013 года один из его коллег также подвергся угрозам. Это утверждение не было повторено в обращении к Комитету. Автор также не пояснил надлежащим образом, почему он опустил утверждение о том, что, как он считает, до отъезда из Шри-Ланки за ним повсюду следовали два сотрудника полиции, но это утверждение также не было доведено до сведения Комитета. Отдел особо отметил свидетельские показания автора о том, что он покинул Соединенные Штаты Америки, несмотря на его ожидание того, что ему был бы предоставлен статус беженца, если бы он остался там. После получения угроз в 2011 году автор смог переехать в другое место работы и до марта 2013 года не получал никаких дальнейших угроз. Возобновившиеся в марте 2013 года угрозы прекратились после того, как автор завершил работу по сбору информации о сексуальных посягательствах в местах содержания под стражей. С июня 2013 года автор был переведен в бюро в городе Вавуния, и угрозы в его адрес прекратились. Автор никогда не получал угроз по месту его жительства в Шри-Ланке.

4.6 Кроме того, Отдел по защите беженцев отклонил утверждение автора о том, что он продолжает подвергаться опасности, поскольку в апреле 2014 года два человека посетили его бывшее место жительства в Шри-Ланке и расспрашивали его жену о его местонахождении. Отдел установил, что автор не предъявил достаточных доказательств того, что эти люди являются сотрудниками полиции или представляют какую-либо угрозу. Кроме того, он установил, что должностные обязанности автора в Фонде «Севаланка» в прошлом не были связаны с рисками, описанными в документах, касающихся положения в Шри-Ланке. Документы, касающиеся убийства гуманитарных работников во время вооруженного конфликта в 2006 и 2007 годах, не являются свидетельством того, что гуманитарные работники по-прежнему находятся в опасности. Так, например, в более поздних сообщениях не говорится о том, что такие работники становятся объектами нападений. Вместо этого в докладах говорится об имевших место в прошлом утверждениях об угрозах в адрес конкретных сотрудников НПО, особенно тех из них, кто активно критиковал правительство. Судя по всему, автор также согласен с тем, что Фонд «Севаланка» не критикует правительство; вместо этого утверждает, что НПО подвергаются нападениям, даже если они не критикуют правительство. Отдел установил, что Фонд работает с Организацией Объединенных Наций с согласия правительства.

4.7 В докладе организации «Международная амнистия» за 2014/2015 годы по Шри-Ланке указано, что правозащитники подвергаются угрозам и другому неправомерному обращению⁵. В этом докладе не указано, что такое положение дел затрагивает действующих или бывших сотрудников НПО, которые не занимаются информационно-пропагандистской деятельностью. В своем докладе за 2013 год организация «Международная амнистия» высказала предположение о репрессиях со стороны государства в отношении гуманитарных работников, однако в самом докладе приводятся примеры такого насилия, совершавшегося только в период гражданской войны, нападений на лиц, обвиняемых в поддержке организации «Тигры освобождения Тамил-Илама», или нападений на лиц, которые активно критиковали правительство. Аналогичным образом в докладе организации «Хьюман райтс уотч» за

⁵ Государство-участник ссылается на доклад: *the Amnesty International Report 2014/15: The State of the World's Human Rights* (February 2015).

2015 год описываются репрессии в отношении правозащитников и других активистов, но не говорится о каких-либо угрозах в адрес работников гуманитарных организаций.

4.8 Автор ссылается на документ, опубликованный Научно-исследовательским управлением Комиссии по делам иммиграции и беженцев, в котором говорится, что лица, не получившие статуса беженцев и возвращающиеся в Шри-Ланку, могут подвергаться повышенной опасности столкнуться с «трудностями в отношениях с властями», если они были связаны с НПО. Однако соответствующий отрывок взят из доклада, подготовленного Министерством внутренних дел Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии в 2009 году, в котором лишь указано, что лица, которые, например, были связаны с той или иной НПО, могут быть допрошены властями, но не говорится о существовании для них реальной опасности непоправимого вреда.

4.9 Отдел по защите беженцев также установил, что документы, касающиеся дискриминации в отношении тамиллов, свидетельствуют о том, что тамилы могут подвергаться более суровому обращению, когда их подозревают в противостоянии правительству или связях с организацией «Тамильские тигры». Однако автор не продемонстрировал, что он подозревался в какой-либо подобной деятельности. Этот вывод находит подтверждение в ряде докладов, например в докладе Государственного совета Нидерландов, являющегося высшей судебной инстанцией страны, которая рассматривает апелляции на решения исполнительной ветви власти; в докладе подтверждается, что шри-ланкийские власти способны отличать обычных шри-ланкийцев, возвращающихся на родину, в том числе бывших просителей убежища, от активистов, которые представляют опасность для единства Шри-Ланки, поскольку они играют важную роль в тамильских организациях сепаратистского толка. Опираясь на такие доклады, государство-участник утверждает, что, даже если шри-ланкийские власти признают автора в качестве возвращающегося тамила из Северной провинции, который безуспешно пытался получить защиту в Канаде, это не приведет к тому, что власти причинят автору непоправимый вред.

4.10 3 сентября 2014 года автор обратился в Федеральный суд за разрешением добиваться судебного пересмотра решения Отдела по защите беженцев. Федеральный суд отклонил ходатайство автора без объяснения причин (в соответствии со своей обычной практикой). 27 октября 2014 года автору был вручен «исполнительный лист», в котором указывалось, что его высылка запланирована 27 ноября 2014 года. 26 ноября 2014 года автор представил сообщение и просил Комитет о принятии временных мер. Вследствие этого государство-участник временно отложило высылку автора.

4.11 Государство-участник утверждает, что сообщение автора является неприемлемым в целом или частично ввиду неисчерпания внутренних средств правовой защиты. Когда в октябре 2014 года автор был уведомлен о том, что его высылка запланирована на следующий месяц, он не обратился в Управление пограничной службы Канады с ходатайством об отсрочке высылки в административном порядке. Хотя сотрудники правоприменительных органов обладают ограниченным дискреционным правом в отношении определения сроков высылки, Федеральный апелляционный суд, тем не менее, неоднократно указывал на то, что сотрудники правоприменительных органов обязаны отсрочить высылку при наличии убедительных доказательств того, что в результате ее осуществления лицу будет «угрожать смерть, экстремальные санкции или бесчеловечное обращение». Автор не использовал это средство правовой защиты.

4.12 Кроме того, предполагаемая опасность произвольного заключения под стражу в Шри-Ланке не затрагивает обязательства государства-участника по статье 9 Пакта. В соответствии с принятым Комитетом замечанием общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государство – участники Пакта, обязательство о невысылке ограничивается ситуациями, «когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения невозместимого вреда, такого как предусмотренный в статьях 6 и 7 Пакта». Аналогичным образом Европейский суд по правам человека не вынес ни одного решения, в котором бы он установил, что возвращающее государство-участник

нарушит статью 5, если заявитель столкнется с опасностью произвольного заключения под стражу в принимающем государстве.

4.13 Утверждения автора являются явно несостоятельными ввиду необоснованности его доводов, и поэтому его сообщение должно быть объявлено неприемлемым. Автору не удалось доказать *prima facie*, что в случае возвращения в Шри-Ланку он столкнется с реальной опасностью причинения ему непоправимого вреда. В этой связи Комитет давно придерживается мнения, согласно которому «следует придавать большое значение проведенной государством-участником оценке», если не будет установлено, что такая оценка фактов и доказательств является явно произвольной или равносильна отказу в правосудии. В представлениях автора Комитету не содержится новых существенных фактов и доказательств, которые бы указывали на наличие опасности лично для автора.

4.14 Объективная информация указывает на то, что в Шри-Ланке по-прежнему совершаются грубые нарушения прав человека, особенно в отношении тамильских мужчин, которых задерживает полиция или другие органы и которые сталкиваются с угрозой пыток или других видов жестокого обращения, особенно если они подозреваются в связях с организацией «Тамильские тигры». Несмотря на эти опасения, не все тамильские мужчины из северной части страны действительно подвергаются опасности причинения им непоправимого вреда. В соответствии с руководящими принципами УВКБ ООН по оценке потребностей в международной защите, принятыми в 2012 году, для установления *prima facie* оснований, подтверждающих существование для автора опасности в случае его возвращения, требуется дополнительная информация личного характера.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 Автор представил свои комментарии 14 сентября 2015 года. Он отмечает, что все документальные свидетельства, представленные Комитету, подтверждают, что объектом для преследования со стороны властей являются не только правозащитники, критикующие правительство. Факты свидетельствуют о том, что объектом для преследования со стороны сил безопасности становятся рядовые работники местных общин. Такие преследования не прекратились с окончанием конфликта в Шри-Ланке в мае 2009 года; они продолжаются и по сей день.

5.2 Согласно опубликованному в апреле 2013 года организацией «Международная амнистия» докладу, Шри-Ланка практикует преследование правозащитников, которые на самом деле являются не видными общественными деятелями, занимающимися правозащитной деятельностью на международном уровне, а местными активистами, оказывающими помощь населению, которое прилагает все силы для налаживания жизни после десятилетий вооруженного конфликта⁶. В другом докладе, подготовленном организацией «Международный проект по установлению истины и восстановлению справедливости», говорится о похищенном сотруднике тамильской НПО, который подвергся пыткам и сексуальному насилию⁷.

5.3 Правительство Шри-Ланки по-прежнему жестко ограничивает деятельность НПО. В одной из опубликованных в последнее время в журнале «Форин полиси» статей говорится, что правительство жестко контролирует организации, которые осуществляют проекты в области развития, особенно организации, занимающиеся вопросами прав человека и оказанием психологической помощи в тех районах, где проходили наиболее интенсивные боевые действия. УВКПЧ провело собственное расследование утверждений о военных преступлениях, которые, по мнению автора, сделали «параноидальный режим еще более изощренным». Правительство пытается создать обстановку запугивания, чтобы лишить членов общин и организации гражданского общества желанья распространять информацию, которая могла бы его

⁶ Amnesty International, “Sri Lanka’s assault on dissent”.

⁷ Автор ссылается на доклад, озаглавленный *A Still Unfinished War: Sri Lanka’s Survivors of Torture and Sexual Violence 2009–2015*.

инкриминировать. Сокращение пространства, в котором действуют НПО, является отражением более широких тенденций в Шри-Ланке. Свобода передвижения людей ограничена, особенно в северной части страны. На свободе выражения мнений сказываются ограничения, установленные для средств массовой информации. Недавние репрессии в отношении НПО являются еще одним примером попытки правительства усилить централизацию власти и подавить инакомыслие.

5.4 Но, что еще важнее, в недавнем письме, полученном от Фонда «Севаланка», недвусмысленно выражена поддержка автору, который характеризуется, как один из полевых работников, подвергавшийся угрозам, допросам и задержанию за выполнение своей работы⁸. По словам автора, даже если сама НПО действует с одобрения правительства, это одобрение «маскирует реальность того, что оно продолжает преследование» даже рядовых работников на местах. Недавно жена автора получила от шри-ланкийской полиции «повестку» с вызовом автора в полицию для допроса⁹. В ней не было указано конкретной причины для вызова. Полиция постоянно навещается к жене автора, и эта практика сохраняется и по сей день.

5.5 Автор также возражает против аргумента государства-участника о том, что он не исчерпал все внутренние средства правовой защиты, не обратившись с просьбой об административной отсрочке высылки. Такое ходатайство было подано и отклонено 25 ноября 2014 года в письме, в котором также указана дата высылки автора. Поэтому автор просит Комитет признать его сообщение приемлемым, сохранить временные меры и констатировать нарушение по существу.

Дополнительные замечания

Со стороны государства-участника

6.1 В своих дополнительных замечаниях от 1 марта 2016 года и 12 января 2017 года государство-участник сообщает, что 19 сентября 2015 года автор ходатайствовал о проведении оценки опасности до высылки и 29 сентября 2015 года представил дополнительные материалы в обоснование этого ходатайства. В соответствии со статьей 232 Канадских правил об иммиграции и защите беженцев исполнение распоряжения о высылке автора было приостановлено до определения степени опасности. Это означает, что сообщение является неприемлемым в силу неисчерпания внутренних средств правовой защиты.

6.2 Процесс оценки опасности до высылки основан на внутренних и принятых на себя Канадой международных обязательствах в отношении соблюдения принципа недопустимости неправомерной высылки. Соответствующие ходатайства рассматриваются сотрудниками, прошедшими подготовку по оценке опасности и, в частности, по рассмотрению международных обязательств в области прав человека, касающихся защиты беженцев. Эти сотрудники также проходят подготовку по административному праву и юриспруденции и находятся в курсе событий, происходящих во всем мире. Для автора, чье ходатайство уже было рассмотрено Отделом по защите беженцев, проводимая до высылки оценка опасности заключается в определении того, имели ли место какие-либо новые изменения после принятия Отделом защиты беженцев решения и имеются ли новые доказательства того, что в настоящее время ему угрожает опасность подвергнуться преследованиям, пыткам, опасности для жизни или жестокому или ненормальному обращению или наказанию. Процесс оценки опасности для автора будет включать обновленную оценку таких опасностей. В своем ходатайстве автор привел многие из тех аспектов и утверждений, которые содержались в его первоначальном представлении Комитету. Оценка опасности должна рассматриваться в качестве средства правовой защиты, поскольку она затрагивает те же утверждения, которые в настоящее время рассматриваются Комитетом.

⁸ Копия письма была представлена.

⁹ Автор представляет копию документа, который, судя по всему, является полицейским уведомлением от 7 марта 2015 года. Никаких оснований для уведомления не приводится.

6.3 В своем дополнительном представлении от 11 января 2017 года государство-участник представляет копию выводов, сделанных по итогам оценки опасности до высылки, согласно которым в случае возвращения в Шри-Ланку автору не будет угрожать опасность подвергнуться преследованиям, пыткам, опасность для жизни или опасность подвергнуться жестокому или ненормальному обращению или наказанию. Кроме того, государство-участник представляет письмо от члена шри-ланкийского парламента, которое ранее не было представлено канадским властям, как и в первоначальном представлении автора Комитету. В этом письме член парламента заявляет, что автор неоднократно подвергался неофициальным допросам и задержаниям. Эти претензии не были выдвинуты ранее, и это необъяснимое несоответствие ослабляет доверие к автору.

Со стороны автора

7.1 В своих дополнительных представлениях от 11 мая 2016 года и 1 марта 2017 года автор сообщает о результатах рассмотрения его ходатайства об оценке опасности до высылки, которое было отклонено 17 марта 2016 года. Автор заявляет, что все внутренние средства правовой защиты, таким образом, были исчерпаны. Он вновь упоминает письмо в его поддержку от НПО, в которой он работал в качестве полевого сотрудника, и тот факт, что его жена получила «повестку» от шри-ланкийской полиции. С учетом вышеизложенного автор утверждает, что по возвращении он будет задержан в аэропорту. Кроме того, к его жене приходили неизвестные вооруженные лица, которые добивались встречи с ним. Хотя ордер на его арест не был выдан, он является сотрудником тамильской НПО, который разыскивается полицией для допроса.

7.2 Рассмотренное в последнее время дело, решение по которому было вынесено Комиссией по делам иммиграции и беженцев 4 февраля 2015 года, подтверждает тот факт, что местные общинные работники, такие как автор, подвергаются преследованиям. Поэтому автор утверждает, что его первоначальные представления и предъявленные в последнее время доказательства однозначно подтверждают тот факт, что он соответствует профилю лиц, которые подвергались преследованиям в прошлом и подвергаются преследованиям в настоящее время. Супруга автора также посетила одного из членов парламента, который представил письмо в обоснование просьбы автора о защите в Канаде; в письме также указано, что он «неоднократно подвергался неофициальным допросам и задержаниям», но был освобожден, когда к делу подключился член парламента.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека, согласно правилу 97 своих правил процедуры, должен принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

8.2 Во исполнение требования, содержащегося в пункте 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

8.3 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что сообщение должно быть признано неприемлемым в соответствии с пунктом 2 б) статьи 5 Факультативного протокола. Государство-участник утверждает, что автор сначала не подал ходатайство об отсрочке его высылки, а затем не подал ходатайство о проведении оценки опасности до высылки. Вместе с тем Комитет отмечает, что автор подал ходатайство об отсрочке, которое было отклонено 25 ноября 2014 года, и ходатайство о проведении оценки опасности до высылки, которое было отклонено 17 марта 2016 года. Соответственно, Комитет приходит к выводу о том, что требования пункта 2 б) статьи 5 Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению им настоящего сообщения.

8.4 Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что утверждения автора по пункту 1 статьи 9 являются несовместимыми с Пактом *ratione materiae*. В этой связи он отмечает, что автор не представил какой-либо информации, доказательств или пояснений в отношении того, каким образом государство-участник, выслав его в Шри-Ланку, нарушит его права, предусмотренные пунктом 1 статьи 9, создав значительную опасность причинения невозместимого вреда, такого как предусмотренный статьями 6 и 7 Пакта¹⁰. Комитет приходит к выводу о неприемлемости этой части сообщения в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

8.5 Комитет принимает во внимание довод государства-участника о том, что утверждения автора по пункту 1 статьи 6 и статье 7 Пакта являются недостаточно обоснованными. Вместе с тем Комитет полагает, что для целей приемлемости автор представил достаточно информации в подтверждение наличия опасности причинения ему непоправимого вреда в случае возвращения в Шри-Ланку. Соответственно, Комитет объявляет данную жалобу приемлемой и приступает к ее рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 Комитет рассмотрел сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 31, в котором он ссылается на обязанности государств-участников не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения невозместимого вреда, такого как предусмотренный в статье 7 Пакта (пункт 12). Комитет также указал, что такая опасность должна быть личной и что существует высокий порог при представлении серьезных оснований для определения наличия реальной опасности причинения непоправимого вреда¹¹. Таким образом, необходимо учитывать все соответствующие факты и обстоятельства, включая общее положение с правами человека в стране происхождения автора¹².

9.3 Комитет напоминает о своей правовой практике, согласно которой весомое значение должно придаваться оценке, проведенной государством-участником, за исключением случаев, когда установлено, что такая оценка была явно произвольной и равнозначной отказу в правосудии, и что, как правило, именно органы государств – участников Пакта должны рассматривать или оценивать факты и доказательства в целях определения наличия такой опасности¹³.

9.4 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что его высылка в Шри-Ланку поставит его под угрозу причинения непоправимого вреда в нарушение пункта 1 статьи 6 и статьи 7 Пакта в связи с тем, что он работал в качестве полевого работника в НПО, оказывающей помощь тамилам, перемещенным во время конфликта. Кроме того, автор собирал информацию о сексуальном насилии в отношении женщин, содержащихся под стражей, и в связи со своей работой он несколько раз получал угрозы от шри-ланкийских военнослужащих. Его семья продолжала получать угрозы, и по возвращении автор будет опознан в качестве лица, которому было отказано в статусе беженца. Кроме того, автор представил уведомление с требованием явиться в полицию.

9.5 Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что утверждения автора о наличии опасности были тщательно проанализированы

¹⁰ См. *Н.Д.Ж.М.Д. против Канады* (CCPR/C/121/D/2487/2014).

¹¹ См. *X против Дании* (CCPR/C/110/D/2007/2010), пункт 9.2, и *X против Швеции* (CCPR/C/103/D/1833/2008), пункт 5.18.

¹² Там же.

¹³ См. *Пиллаи и другие против Канады* (CCPR/C/101/D/1763/2008), пункт 11.4, и *Линь против Австралии* (CCPR/C/107/D/1957/2010), пункт 9.3.

несколькими принимающими решения должностными лицами государства-участника в рамках Отдела по защите беженцев и процедур оценки риска до высылки, которые установили, что автор не обосновал свои утверждения. В частности, государство-участник утверждает, что автор не играет важной роли, не занимался активной критикой правительства и что НПО, в которой он работал, а именно Фонд «Севаланка», действовал с одобрения правительства. Государство-участник также заявляет, что утверждения автора не заслуживают доверия, поскольку он не смог в достаточной степени объяснить, почему он не упомянул свое утверждение о том, что до его отъезда за ним повсюду следовали два сотрудника полиции (пункт 4.5 выше) или что его «неофициально» допрашивали и несколько раз задерживали (пункт 7.2 выше). Государство-участник далее оспаривает сообщения об условиях в Шри-Ланке и утверждает, что они в основном отражают ситуацию, существовавшую во время конфликта, завершившегося в мае 2009 года.

9.6 Комитет принимает к сведению, что компетентные органы государства-участника, изучив предоставленные автором доказательства и доклады государств и неправительственных организаций, в которых речь идет о положении тамиллов в Шри-Ланке на момент рассмотрения соответствующего ходатайства автора, отклонили его ходатайство. Они сочли, что автор не смог доказать наличие реальной опасности в случае своего возвращения в Шри-Ланку, поскольку он не представил достоверных доказательств, подтверждающих его утверждения; кроме того, для него лично не существует реальной опасности лишь в силу того обстоятельства, что он был полевым работником в зарегистрированной НПО, что он является тамилом из северной части страны и лицом, ходатайство которого о предоставлении убежища не было удовлетворено. Комитет считает, что автор не указал на какие-либо нарушения в процессе принятия решений или какой-либо фактор риска, который власти государства-участника не приняли во внимание должным образом. Комитет считает, что, хотя автор не согласен с фактическими выводами компетентных органов государства-участника, представленные ему факты не позволяют ему сделать вывод о том, что оценка фактов властями государства-участника и представленные ими доказательства были явно произвольными или представляли собой явную ошибку или отказ в правосудии. Соответственно, Комитет не может сделать вывод о том, что представленная ему информация подтверждает, что в случае высылки в Шри-Ланку автору будет угрожать личная и реальная опасность подвергнуться обращению, противоречащему пункту 1 статьи 6 и статье 7 Пакта.

10. Действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Пакту, Комитет заключает, что высылка автора в Шри-Ланку не будет представлять собой нарушение его прав, предусмотренных пунктом 1 статьи 6 и статьей 7 Пакта.